

Каждый день просыпаюсь до рассвета, чтобы сдать кровь в больницу. Конечно, я говорил всем вокруг, что это проверка здоровья, и врать также приходилось Ким Чхолью, который брал у меня кровь.

Но, глядя на эту процедуру, мне становилось не по себе. Это ощущение одинокого плавания в черном озере, давление от того, что я опустился на самое дно и не могу всплыть, тяготило. Я вздохнул, принимая кофе от Ким Чхолья.

— Как ты себя чувствуешь?

Новый суматошный день в больнице. Из-за меня врачу надо идти на работу в такую рань, но на его усталом лице сияет улыбка, а кофе, который он всегда предлагает мне, сладкий. Я кивнул и допил остатки кофе в бумажном стаканчике. Теперь чувствовал себя немного лучше.

— Нормально.

После обнаружения штамма в моем организме вся команда спасателей, работавшая в полевых условиях, прошла медосмотр, особенно Старый и Юн Пал, которые, как и я, могли быть затронуты штаммом, но, к счастью, никаких отклонений, кроме незначительных заболеваний, обнаружено не было. В тот день спасатели смогли отправиться домой без каких-либо подозрений и лишь с легкими предписаниями медперсонала.

Ким Чхоль сел напротив меня.

— Ешь сбалансированно и не перетруждайся.

Не перетруждаться — слишком громко сказано. Конечно, он говорит, как врач, лечащий меня, но мне кажется, что это не совсем правильно, когда я нахожусь в дне от отъезда на миссию, но киваю из вежливости и говорю, что сделаю это.

Солнце только начало вставать над Городом, а я вышел из больницы, глядя на него. В этот момент со стороны двери меня окликнул Старый.

— Я еды принёс.

Разочарование, беспокойство и полнейшее молчание — три слова, смешанные вместе, были всем, что старик показывал мне в течение недели.

Но человек, который пришел ко мне этим утром, был совсем другим. Пережил ли он свой гнев? Не желая усугублять неловкость, я подошел к Старому и, не говоря ни слова, молча посмотрел на коробку с обедом, которую он принёс.

— Су Рён тебе приготовила, чтобы поел в офисе.

Обед был с любовью упакован в коробочку с цветочным узором. И хотя ингредиенты просты, всё, что проходило через руки Су Рён, превращалось во вкусную еду. Внезапно почувствовав голод, я кивнул, а старик пошел вперёд.

Нашим пунктом назначения был главный офис, где, как всегда, было многолюдно. Сегодня день окончательной проверки для завтрашней миссии.

Холодный ветер значительно потеплел. Зима уже уходила, китайский Новый год прошел, и наступала весна. Выпавший снег начал таять, и наши озябшие сердца утешил весенний ветерок.

Короткие дни остались позади, и утренний свет встречает нас рано, а жители Эдема, как всегда, встают ни свет ни заря, чтобы заняться своими делами.

Наблюдая за тем, как вращаются шестеренки этой системы, я испытываю сильное желание жить. Люди мыслят, делают, что хотят, и это единственное, что мы можем сделать в сером Городе, который убивает всё живое. Горожане приветствуют меня, как будто мы давно знакомы. Дети бегают рядом. Всё вокруг такое привычное.

Когда спасатели принесли новости, люди не были так растеряны, как я думал. Конечно, они злились на правительство, но их гнев не был направлен на невинных. Они — выжившие, прошедшие через столькие испытания, и в их сердцах было зерно разума, от которого они быстрее, чем кто-либо другой, смирились с реальностью.

Кто сказал, что общество глупое? Мое письмо успокоило жителей Эдема, и планы по мерам безопасности были отброшены за ненадобностью. Осталась вера в нас и сопутствующее ей доверие. Эдем, собрание идеалов выживших, больше не был оранжереей с нежными цветами, как раньше.

— Люди во многом равняются на тебя, — тихо сказал Старый, когда мы свернули с улицы в переулок.

Греясь в лучах утреннего солнца, я не сразу услышал его, а услышав, тотчас покраснел.

На самом деле я время от времени читаю местную газету, которую мне посоветовал Очкарик, и в последних номерах очень подробно описывались истории, через которые я и мои спутники прошли, придя в Эдем.

Сколько людей я спас сегодня, сколько бродяг убил вчера и как пережил столько опасностей. Читая статьи и видя реакцию людей, испытывал чувство гордости, которого не испытывал уже давно, потому что я все же человек и знаю, что мои действия не были напрасными.

Старый, шедший впереди, похоже, думал примерно о том же. Он повернулся и посмотрел на меня с язвительной улыбкой. В его глазах так и читалось: "Когда это ты успел так вырасти?".

Я всегда был не многословен, но сейчас решил быть честным.

— Прости меня за упрямство, — сказал старику, глядя в землю.

В этот день спор между нами был настолько серьезным, что даже ребята отряда не решились вмешаться. Но в конце концов, последнее слово осталось за мной. Затем всё пошло своим чередом, а старик объявил мне бойкот, но при этом помогал с работой, продолжая наши странные отношения. И вот лед между нами треснул, и Старый сказал.

— Всё путём.

Это был короткий ответ, в котором чувствовалось что-то стариновское. Но, зная, как много подразумевается в этом ответе, я молча шёл позади. Всё понимаю, просто волнуюсь. Обед, который он принёс, был уже холодным после нашей поздней прогулки, но очень вкусным.

\*\*\*

— Тебе действительно нужно это делать? Есть много других людей, — сказал я Чан Сику, который всё снимал меня на камеру.

Но парень пропустил ворчание мимо ушей, старательно ища лучший ракурс. Он сказал, что хочет снять о нас документальный фильм. Конечно, я не думал, что фильм станет живым доказательством того, что мы живы, поэтому кивнул, но уже через неделю после того, как согласился, пожалел об этом. Этот человек умел раздражать людей.

— А что поделать. Люди хотят знать Главу Эдема в лицо, — прошептал журналист.

Его слова звучат так, словно я ещё и виноват, что он меня снимает. Хмуро вздыхаю, и вскоре принимаюсь отвечать на его вопросы.

Журналист все спрашивал и спрашивал, а я отвечал так, как мог. Про то, как встретил ребят, про опасности до прибытия в Эдем. Когда вопросы, наконец, закончились, Чан Сик спросил в последний раз.

— Есть ли что-нибудь, что ты хотел бы сказать людям в заключение?

Похоже, теперь интервью действительно закончено. Я отложил бумаги, которые лихорадочно просматривал, и молча обдумывал последний вопрос Ким Чан Сика.

Этот долгий-долгий путь скитаний и страданий. Теперь он подходил к концу. Больше всего мне хотелось бы сказать тем, кто связан со мной узами выживания. Однако, сколько бы я ни думал об этом...не мог подобрать нужных слов.

Нет, я многое хотел сказать. Но, как всегда, слов попросту не было. Горло душили неконтролируемые слезы, перед глазами промелькнуло столько людей. Ад, где мне приходилось убивать, и уродливая реальность таили в себе множество процессов, которые невозможно описать ни одним словом.

Мы просто жили, даже в этот отчаянный момент, и в нас была стойкость, которую не могли компенсировать никакие слова утешения. Я лишь покачал головой, собирая свои бумаги, и на этом интервью закончилось.

[ Так и не полученный в тот день ответ был взят из названия письма Дон Юна жителям. Он также послужил названием для документального фильма — "После долгой зимы всегда наступает весна" ]

\*\*\*

Пришло время изменить привычные устои. В глазах сотрудников появился блеск, когда они занялись делами, а команда спасателей нервно сглотнула, готовясь к сегодняшней решающей миссии. Шестеренки в гигантских часах Эдема начали готовиться к тому, чтобы перевести стрелки судьбы.

— Когда вы последний раз с ними общались? — спросил я у Очкарика, пока нацеплял на себя амуницию.

Мужчина держал в руках спутниковый телефон, отвечая хрипловатым голосом.

— Господин Ким звонил им десять минут назад. Они просили в три раза больше денег, чем в первый их приезд, но он договорился о встрече.

Контрабандист просил за сделку очень большую сумму денег. Конечно, для двух человек это слишком много, но мы, не связанные денежными обязательствами, пошли на хитрость и сказали, что заплатим в пять или десять раз больше.

Разумеется, наши личности были тщательно скрыты, чтобы избежать ненужных подозрений, и контрабандисты разговаривали только с Ким Чан Сиком и журналисткой. Встреча была назначена на вечер, в месте, куда топать часа четыре.

— Сегодня я, скорее всего, не успею вернуться. Пожалуйста, позаботьтесь об Эдеме.

Только на дорогу туда и обратно уйдет восемь часов, а если добавить к этому тот факт, что

встреча назначена на вечер, то вернуться в Эдем сегодня было практически невозможно. Первая ночная миссия за долгое время. Я твердо сказал Че Ён и остальным в общежитии не волноваться, а также напомнил Очкарику, чтобы тот следил за охраной Эдема.

— Глава, мы здесь.

У главного входа в Эдем толпится множество людей. С другой стороны меня окликнул Ким Чан Сик. Они с девушкой прибыли к Воротам как раз вовремя. И как только журналист объявил, что они готовы, отряд, который занимался проверкой оружия, вскочил на ноги.

Пути назад нет. Мы уже сели в этот поезд без тормозов, и сойти с него невозможно. Жители Эдема помогут журналистам спастись, и с их помощью мы сделаем все возможное, чтобы правда стала известна всему миру. Я молча кивнул, подтверждая прибытие парочки.

— Не забывайте, что мы вам говорили.

Я провел неделю, лихорадочно составляя подробный план, руководство по возможным непредвиденным ситуациям и действиям. Постарался выучить его наизусть, причем не только натаскал отряд, но и журналистов. Хотя это был всего лишь короткий курс, Ким Чан Сика и Мин Чжон, одетых в нашу униформу, вполне можно было назвать выжившими.

— А вы уверены, что все будет хорошо? Что мы выберемся? — спросила девушка.

Чан Сик сделал страшные глаза, и она тут же ойкнула, зажав ладонью рот. Но слова уже сказаны, и к ней обратились недовольные взгляды и раздались шёпотки.

— Хватит, — поднял я руку, прекращая разговоры.

Держа перед собой проверенное в последний раз огнестрельное оружие, посмотрел на мужчин рядом со мной, на жителей Эдема, которые были так добры помочь нам в отъезде, и тихо произнес.

— Вернётесь в целости и сохранности.

Это как судьба. Я могу споткнуться, но не упаду и не сдамся, даже если это будет означать смерть. Миссия, герой, надежда, жертва... эти слова не соответствуют действительности. Желание жить есть в каждом человеке, даже если они об этом не подозревали.

Я поднял рацию и дал сигнал к старту.

"После долгой зимы всегда наступает весна".

Эти слова вскоре начали распространяться по толпе, как зараза: короткая фраза, не молитва богам, а послание о благополучном нашем возвращении. Холодные зимние ветры ушли, и теплый весенний ветерок обдувал наши лица. Врата Эдема открылись, а снег под ногами таял.

Я все еще жив.

<http://tl.rulate.ru/book/55848/4875284>